

Военное обучение допризывников в Беларуси (1924–1925 гг.)

Крюковский В.Д.

Белорусский государственный аграрный технический университет, Минск

Белорусские историки изучили многие аспекты деятельности государственных органов по военному строительству, патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Однако проблема военной выучки допризывной молодежи остается малоисследованной.

Цель статьи – проанализировать в масштабах республики роль партийных и государственных структур, военных комиссариатов, общественных организаций в обучении допризывников, обобщить накопленный опыт, вскрыть проблемы, препятствовавшие осуществляемой деятельности.

Материал и методы. *Автором использованы документы ЦК КП(б)Б, ЦК ЛКСМБ, окружных парткомов, исполкомов советов, военных комиссариатов. Методология исследования основана на принципах объективности и историзма.*

Результаты и их обсуждение. *В публикации анализируется работа органов власти, военкоматов, дивизий РККА, общественных организаций по подготовке молодежи к защите Родины, раскрывается накопленный опыт. Анализируются причины допущенных ошибок, связанных с несогласованностью действий аппарата управления, слабой материально-технической базой обучения, низкой квалификацией и дисциплиной некоторых инструкторов.*

Заключение. *Несмотря на имеющиеся проблемы в работе, военная подготовка допризывников осуществлялась эффективно и достигала поставленных целей.*

Ключевые слова: *допризывники, военкоматы, пункты обучения, военная выучка, инструкторы, политруки, молодежь.*
(Ученые записки. – 2023. – Том 37. – С. 25–30)

Military Training of Pre-Conscripts in Belarus (1924–1925)

Krukovski V.D.

Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk

Belarusian historians have studied many aspects of the activities of state bodies for military construction, patriotic education of the younger generation. However, the problem of the military training of pre-conscription youth remains little studied.

The purpose of the article is to analyze the role of party and state structures, military commissariats, public organizations in the training of pre-conscripts in Belarus, to summarize the accumulated experience, to reveal problems that impede ongoing activities.

Materials and methods. *The author used documents of the Central Committee of the CP(b)B, the Central Committee of the LKYUB, district party committees, executive committees of Soviets, military commissariats. The research methodology is based on the principles of objectivity and historicism.*

Findings and their discussion. *The publication analyzes the work of authorities, military registration and enlistment offices, divisions of the Red Army, public organizations to prepare youth for the defense of the Motherland, reveals the accumulated experience. The reasons for the mistakes made are analyzed, related to the inconsistency of the actions of the management apparatus, the weak material and technical base of training, the low qualifications and discipline of some instructors.*

Conclusion. *Despite the existing problems in the work, the military training of pre-conscripts was carried out effectively and achieved its goals.*

Key words: *pre-conscripts, military registration and enlistment offices, training centers, military training, instructors, political instructors, youth.*

(Scientific notes – 2023. – Vol. 37. – P. 25–30)

Деятельность государственных органов Беларуси по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, организации допризывной подготовки молодежи привлекала к себе внимание многих ученых. В историческом аспекте, например, большое научное и практическое значение представляют труды П.Г. Чигринова [1; 2]. В монографии и диссертационном исследовании анализируются марксистско-ленинская методология патриотического воспитания, усилия партийных организаций по формированию морально-политической готовности трудящихся к защите социалистического Отечества, партийное руководство спортивной и оборонно-массовой работой, содержание, формы и методы воспитательной практики с населением, упрочения единства армии и народа. Но проблемы допризывной военной подготовки юношества ограничиваются в работах некоторыми примерами.

Участие партийных, комсомольских, других общественных организаций в физическом и военно-патриотическом воспитании трудящихся, молодежи освещаются в ряде кандидатских диссертаций. Интерес в этой связи вызывают исследования Е.В. Пиульского и В.Ф. Кушнера [3; 4]. Они написаны на большом фактическом материале. Авторы раскрывают накопленный опыт партийных и комсомольских организаций в обеспечении морально-политической подготовки рабочих и крестьян к защите Родины, практику военно-патриотического воспитания подрастающего поколения, шефские связи трудовых коллективов с частями Красной армии. Однако задачи допризывной подготовки молодежи рассматриваются в диссертациях в порядке общих сведений и отдельных фактов.

Монография Д.Н. Хромченко рассматривает оборонно-массовую деятельность патриотических организаций БССР в 1920–1940-е годы. Но аспекты военных занятий с допризывниками ставятся только в контексте проводимых спортивных и оборонно-массовых мероприятий [5].

Научный интерес изучения проблем физического воспитания допризывников, истории и методики патриотической деятельности с молодежью представляют исследования в области педагогики. В докторской диссертации К.А. Кулинковича [6] освещаются приемы военно-спортивного обучения юношей и девушек накануне Великой Отечественной войны. В кандидатских диссертациях В.И. Шаврука, Г.П. Коваленко [7; 8] раскрываются методика проведения спортивных упражнений с подрастающим поколением, опыт военно-патриотической работы со школьниками и молодежью в 1920–1930-е годы.

Этапы развития системы физического воспитания молодежи, физкультурного образования, подготовки квалифицированных специалистов физической культуры и спорта в БССР, история университета рассматриваются в коллективном труде профессорско-преподавательского состава БГУФК [9].

Формы и методы патриотической практики комсомола республики в 1920–1930-е гг. освещаются в сборниках очерков и научных статей [10]. Отдельные вопросы физического и патриотического воспитания подрастающего поколения разбираются в многочисленных публикациях белорусских историков, философов и педагогов.

На основании изучения научных исследований и другой литературы можно сделать вывод, что государственная политика подготовки допризывной молодежи к защите Родины в рассматриваемые годы остается малоисследованной.

Актуальность публикации определяется необходимостью вдумчивого анализа накопленного в республике опыта военного обучения юношества в период значительного сокращения армии, ограниченных расходов государства на оборону.

Цель статьи – проанализировать в масштабах ССРБ эффективность работы с допризывниками в пунктах военного обучения, обобщить накопленный опыт, приемлемый для использования в настоящее время, выявить проблемы и причины, мешавшие в практической деятельности.

Материал и методы. Источниковой базой публикации явились фонды государственных архивов Республики Беларусь, материалы прессы. Исследователем изучены документы ЦК КП(б)Б, ЦК ЛКСМБ, военно-учетных отделов, столов исполкомов и сельсоветов. Это позволило получить сведения о деятельности партийных комитетов, органов исполнительной власти, общественных организаций по руководству системой допризывной подготовки молодого племени. Весь использованный материал впервые вводится в научный оборот. Методология статьи основана на принципах анализа, синтеза, индукции, дедукции, обобщения, аналогии, объективности и историзма.

Результаты и их обсуждение. Образование СССР, укрупнение ССРБ за счет восточно-белорусских земель создали благоприятные условия для развития социально-политической и культурно-национальной жизни белорусского народа, укрепления обороноспособности страны. Опасность новой большой войны, необходимость сохранения боеспособности Красной армии в условиях ее кардинального сокращения склонили партийное и советское руководство Советского Союза к проведению военной реформы 1924–1925 годов.

В связи со значительным уменьшением сроков срочной службы (2 года в сухопутных войсках, территориальных частях 8–12 месяцев за 5 лет) остро возникла необходимость, чтобы призываемая в армию молодежь уже имела прочные основы военных знаний. Не случайно в решениях XIII ВКБ(б), VIII КП(б)Б, VI РЛКСМ, VII ЛКСМБ съездов партии и комсомола, прошедших с мая по июль 1924 года, ставилась задача организации эффективного военного обучения подрастающего поколения. В соответствии с резолю-

циями партийных и комсомольских съездов налаживание системы допризывной военной подготовки молодежи возлагалось на союзные, республиканские, окружные, районные партийные, советские органы, комсомольские комитеты, военные округа и комиссариаты, территориальные и линейные войсковые части, общественные патриотические организации [11, с. 4].

Допризывная подготовка рассматривалась как первая ступень боевой, главным образом, политической подготовки красноармейца. В соответствии с Декретом ЦИК и Совнаркома СССР от 8.08.1923 г. «О военной подготовке трудящихся» [12, л. 536], приказами Главкома РККА № 28 [13, л. 26] и № 47 – 1923 года [14, л. 12] она проводилась на протяжении двух лет с 19-летнего возраста по 420-часовой программе (210 часов в год). Обучение молодого племени проводилось в назначенное республиканскими органами власти время, сельской местности – периоды, свободные от посевных и уборочных работ. Военная выучка молодежи осуществлялась путем плановых краткосрочных сборов в специальных пунктах обучения.

В связи с возникающими обстоятельствами, не позволявшими проведение учебы в полном объеме, приказами войскам Западного военного округа (ЗВО) № 86/27 от 10.11.1924 г. и народного военкомата Белоруссии от 24.11.1924 года разрешалось проведение военной подготовки по сокращенной 280-часовой программе. Обучение допризывников проводилось инструкторами и политруками из числа командиров, политработников войсковых частей, а также привлеченного демобилизованного командного состава и местного партийно-комсомольского актива. Перед началом занятий допризывники проходили медицинское освидетельствование. Организационные и финансовые вопросы военного обучения определялись постановлениями СНК СССР от 10.07.1923 г., Совнаркома Белоруссии от 11.10.1924 г. и приказом РВС СССР № 245-1924 года [15, л. 1, 1об.].

Эффективно осуществлялась допризывная подготовка юношества в Слуцком округе. В июле 1924 года на расширенном заседании коллегии агитационно-пропагандистского отдела (АПО) ОК КП(б)Б с участием руководства исполкома, отделов образования, здравоохранения, землеустройства, сельских советов, военкомата, войсковых частей гарнизона, партийных, профсоюзных и комсомольских активистов, совета физкультуры, патриотических организаций были рассмотрены вопросы «Работа Слуцкого окружного политпросвета среди красноармейцев и допризывников» и «О допризывной подготовке молодежи». С докладами выступили заместитель заведующего агитпропом Шмейлин, военный комиссар Алексей Панков, а также политический организатор военно-спортивной работы с молодежью ОК ЛКСМБ Арцышевский.

По итогам обсуждения на территории бывших помещичьих имений, других строениях определены места дислокации пунктов военного обучения.

Исполкому и сельским советам предписывалось закрепить инфраструктуру допризывной подготовки за окружным военкоматом на весь период сборов, составить сметы расходов по оборудованию классов для занятий, казарменных, караульных, административных и технических помещений. Было предложено назначить сотрудников, ответственных за обеспечение допризывников питанием, питьевой водой, оборудование пищеблоков, столовых, учебных аудиторий, ленинских уголков, спортивных залов и городков. Исполком включил все расходы в районный бюджет на 1925–1926 годы.

Седьмого сентября пропагандистским отделом ОК КП(б)Б проведено собрание с 29 политруками учебных пунктов (6 из числа партийных, 23 комсомольских активистов). Все старшие политруки в октябре прошли обучение на окружных двухнедельных курсах-съездах ОК КП(б)Б, младшие – курсах ОК ЛКСМБ. Занятия проводились партийными, комсомольскими активистами, военными, представителями правосудия, специалистами сельского хозяйства, учителями по 8 часов в день с понедельника по субботу.

Агитпроп окружкома партии совместно с руководством отдела просвещения, комиссией ликвидации неграмотности провели методический семинар с учителями школ по закреплению методических приемов обучения молодежи. Не умеющие читать и писать юноши объединялись в отдельные группы, за которыми закреплялись опытные педагоги. На время вечерних занятий с допризывниками и красноармейцами в Слуцкой семилетней школе выделены несколько классов вместимостью 300 человек. Основную работу по ликвидации неграмотности и малограмотности решали проводить в период между сборами.

11 декабря 1924 года на расширенном заседании коллегии АПО Слуцкого окружного комитета КП(б)Б заслушали отчет начальника политического секретариата, помощника окружного военкомата т. Леонтия Семеновича Дубовицкого «О проведении подготовительной работы по допризывной подготовке». Деятельность военкомата оценена как положительная.

В целях дальнейшего руководства и координации оборонно-массовой работы с молодяком при ОК КП(б)Б под председательством секретаря, заведующего АПО Эйдельмана создано междуведомственное совещание, в которое вошли заместитель председателя исполкома, военный комиссар, командиры 11-го полка 4-й стрелковой и кавалерийского дивизиона 2-й территориальной дивизий, заведующий отделом народного образования, председатель профсоюзного бюро, секретарь ОК ЛКСМБ, руководитель политпросвета, представители ГПУ, прокуратуры, патриотических организаций. Для решения задач военного обучения при райкомах партии были организованы советы действия допризывной подготовке, в каждом районе из числа партийных активистов выделены уполномоченные, от РК ЛКСМБ – организаторы спортивной и оборонно-массовой работы с молодежью.

В начале декабря в Слуцком округе функционировало 15 точек обучения. Начальниками 11 пунктов были командиры рот и взводов 11-го полка 4-й стрелковой, остальных – кавалерийского эскадрона 2-й Белорусской территориальной дивизии. Должности старших политруков трех учебных пунктов занимали офицеры-политработники 11-го полка, других – 29 партийных и комсомольских активистов, направленных по рекомендации АПО ОК КП(б)Б (двое на пункт); обязанности 38 инструкторов исполняли призванные на время сбора лица из демобилизованного командного состава. Молодежь из зажиточных семей в количестве 20 человек к прохождению выучки не допускалась. В соответствии с указаниями республиканского военкомата они включались в состав команды тылового ополчения и использовались только для хозяйственных работ по обеспечению учебного процесса.

Военная подготовка шла в два этапа. Первая очередь призванных (16.12.1924 – 1.02.1925 г.) обучалась в пунктах: д. Лучники – 171 юноша, м. Копыль – 157, м. Грозово – 89, д. Слобода – 107, м. Старобин – 132, м. Любань – 183, м. Старые Дороги – 128 человек. Вторая очередь (5.02. – 1.04.1925 года) готовилась: м. Тимковичи – 148, м. Греск – 74, м. Семежево – 131, м. Погост – 101, м. Горки – 110, м. Уречье – 51, м. Ленино – 67, г. Слуцк – 70 допризывников. Сначала занимались молодые люди 1903, затем – 1904 (до 1 июля) года рождения. Всего прошли обучение 1601 человек (395 – 1903 и 1206 – 1904 г.р.).

В зимний период осваивалась 210-часовая учебная программа (первая половина 420-часового курса). Допризывники изучали предметы: общие сведения и уставы – 8, стрелковая подготовка – 122, сведения о химической войне – 5, полевая подготовка – 30, политграмота – 30, физическая подготовка – 15 часов.

Главное значение придавалось стрелковому делу. Допризывники учились быстро разбирать трехлинейную винтовку, пулемет системы Максим, передвигаться по пересеченной местности. Часть занятий проводилось на стрельбище 11-го полка, где в полевых условиях юноши учились определять расстояние до предметов на глаз, правильно прицеливаться, стрелять боевыми патронами по учебным целям.

По итогам обучения проводилось испытание. В состав государственной экзаменационной комиссии входили представители райкома партии, исполкома, комсомола, военкомата, начальник, старший политрук и инструктор пункта обучения. Допризывники сдавали устные экзамены, затем выполняли первое, второе и третье обязательные упражнения стрельбы из трехлинейной винтовки по поясной, грудной и головной мишеням на расстоянии 200 шагов. Количество попаданий в цель, из расчета 5 патронов на стрелка, составляло свыше 60 процентов. Полученные результаты вносились в соответствующий раздел личных учетных карточек допризывников [16, л. 74, 83об., 86–89об., 110, 118, 195, 248].

Деятельность местных партийных, советских органов, окружного военного комиссариата по организации допризывной подготовки молодежи отмечалась как положительная на заседаниях бюро и секретариата ЦК КП(б)Б, приказах, циркулярах командования Западного военного округа (ЗВО), республиканского военкомата, пропагандировалась в прессе [17, л. 26; 18, с. 4].

Эффективно осуществлялась военная выучка допризывников в Горецком, Зембинском, Логойском, Смолевичском, Чашникском, Червенском, Черейском, Плещеницком районах, городах Бобруйске, Борисове, Витебске, Минске, Могилеве, Орше, Полоцке [19, лл. 152, 175, 177, 270; 20, л. 454; 21, л. 267].

Однако устройство системы обучения молодого поколения происходило сложно. В докладе члена военного совета ЗВО С.Н. Кожевникова на 9 съезде КП(б)Б (декабрь 1925 г.) о военном обучении молодежи говорилось: «Допризывная подготовка в большинстве районов была неэффективной и давала мало знаний будущим защитникам Отечества, велась через пень-колоду» [22, л. 231, 232, 240]. Проведенное автором исследование архивных источников подтверждает наличие многочисленных проблем в военной подготовке молодого поколения, связанных с объективными и личностными факторами.

Постановлением ЦБ КП(б)Б от 4.12.1924 г. окружным, районным партийным комитетам, исполкомам советов, военным комиссариатам предписывалось незамедлительное проведение мер по созданию при партийных комитетах междуведомственных совещаний и советов содействия допризывной подготовке, подбору и обучению кадров, формированию материальной базы допризывных пунктов, реализации приоритетных направлений военного обучения юношества [23, л. 400–401]. Но в ряде мест указания центрального партийного бюро выполнялись не в полном объеме.

Создание организационных структур руководства военным обучением молодежи затягивалось, в большинстве округов, районов «междуведомственные совещания», «советы содействия» бездействовали, намеченные планы выполнялись формально, эффективность проводимых мероприятий была низкой. В Богушевском, Дрибинском, Высочанском, Езерищенском, Койдановском, Краснопольском, Круглянском, Осиповичском, Паричском, Свислочьском районах организационные военные структуры созданы в начале 1925 года, но активности не проявляли. Деятельность партийных комитетов и ячеек часто заключалась в определении общих указаний необходимости военного обучения, выделении представителей в состав экзаменационных комиссий [24, л. 344–348; 25, л. 8].

Большое количество проблем было с отсутствием необходимого количества строений, казарменных помещений и общежитий, классов для занятий, комнат приема пищи. Во многих пунктах допризывной подготовки не хватало печных плит, умывальников,

кипяильников, бидонов для воды, кухонной посуды, мебели, тюфяков, простыней, полотенец. Такое положение наблюдалось в Вендорожском, Княжицком, Кричевском, Круглянском, Чаусском районах [26, л. 104об.].

В ряде мест слабым был уровень подготовки инструкторов и политруков. Как правило, начальников, старших политруков, часть инструкторов подбирали из младшего командного состава войсковых частей. В соответствие с циркулярами и инструкциями штаба и политуправления ЗВО все они должны были подбираться из числа лучших командиров рот, взводов и отделений, пройти пятидневную военную и политическую выучку по месту службы или в допризывных пунктах, затем принять участие в работе однодневного методического семинара ОК, РК КП(б)Б и по итогам сдать зачет. Но эти предписания зачастую не выполнялись.

Младшие политруки из комсомольского актива перед началом сборов, как правило, проходили двухнедельные курсы-съезды при РК ЛКСМБ, но обучение нередко проходило формально, уроки часто срывались. Естественно качество такой подготовки было низким. Подобные недостатки наблюдались в Бельковичском, Вольнецком, Житковичском, Россонском, Рясненском районах [19, л. 152].

Имели место факты финансовых злоупотреблений, опозданий на занятия, систематического употребления спиртных напитков со стороны отдельных представителей начальствующего состава. Так, в Городокском пункте при закупке продуктов питания отмечены случаи разворовывания части денежных средств. Межанской точке обучения начальник и инструктора допускали прогулы, нередко являлись на занятия в послеобеденное время, Богушевском, Горецком, Кохановском допризывных пунктах было известно о систематическом распитии некоторыми инструкторами спиртного. В клубах местечек Езерище, Сураж на прощальных вечерах допризывников на почве злоупотребления алкоголем произошли массовые драки выпускников с местной молодежью, в которых участвовали инструкторы и начальники пунктов обучения [27, л. 35; 28, л. 113, 115].

Множество проблем было в налаживании учебного процесса. Повсеместно не хватало литературы, методических пособий по военному делу и политической работе, что не позволяло военно-преподавательскому составу пунктов эффективно готовиться к проведению уроков, отрицательно сказывалось на качестве усвоения знаний молодежью. Из-за того, что ряд земельных отделов исполкомов, сельских советов отпускали лес для отопления сборных пунктов в сыром виде с пня, учебные занятия нередко проводились в холодных, задымленных классах. Эффективность таких уроков была низкой. Подобным образом обстояли дела в Березинском, Жлобинском, Заславском, Костоковичском, Лесковичском, Паричском допризывных пунктах [29, л. 20; 30, л. 19, 20].

Серьезные просчеты возникали при проведении плановых и внешкольных занятий физического воспитания. Остро стоял вопрос слабости спортивной базы, нехватки инструкторского состава. Например, по причине отсутствия инструктора в пункте обучения № 1 г. Витебска «Красный допризывник» в марте – июне 1924 года гимнастические, атлетические упражнения и тренировки не проводились. В Шкловском сборном пункте не имелось даже простейших спортивных сооружений. Утренняя зарядка и уроки физкультуры проводились от случая к случаю на строевом плацу или учебных классах. Естественно в таких условиях занятия превращались в простую формальность [31, л. 24–26об.; 32, л. 84, 85].

Мало внимания уделялось вопросам ликвидации неграмотности. Формально велась работа по преодолению необразованности юношества в Калининском округе. В начале октября 1924 года на его территории не имелось ни одной первичной ячейки общества «Долой неграмотность». В 66 из 68 региональных политико-просветительных учреждений решением АПО ОК КП(б)Б были созданы пункты ликвидации неграмотности, но разъяснительные мероприятия с юношами и девушками о необходимости преодоления неумения читать и писать не велись. Вместе с вечерними школами в округе обучались основам грамоты лишь 500 человек, из них – 169 допризывников. Нередко партийным, советским активистам, сотрудникам военкоматов приходилось загонять молодежь на пункты ликвидации неграмотности принудительно. Аналогично обстояли дела в большинстве районов Витебского, Могилевского, Мозырского округов [33, л. 33, 139–140, 183–186, 235, 317].

В большинстве регионов республики в военном обучении допризывников почти не участвовали патриотические организации «Доброхим» и «Общество друзей Воздушного флота». Многие первичные ячейки числились только на бумаге и никакой деятельности не осуществляли, материально-техническая база организаций не развивалась, а имеющаяся находилась в бесхозном состоянии, постепенно приходила в негодность. Изучение показало, что деятельность оборонных обществ в большинстве районов ССРБ ограничивалась только расклейкой агитационных плакатов и сбором членских взносов. Особенно бездействовали в вопросах военного обучения молодежи оборонные общества Ельского, Каролинского, Краснопольского, Могилевского, Мозырского, Наровлянского, Озаричского, Чечевичского, Узденского, Холопеничского районов [22, л. 234; 26, л. 104 об., 235, 296, 337, 348; 34, л. 129об., 144].

Заключение. Архивные источники свидетельствуют о том, что в 1924–1925 годы в Советской Белоруссии складывались основы системы допризывной подготовки. Руководство и координацию военным обучением молодежи осуществляли создаваемые при ЦК, ОК КП(б)Б междуведомственные совещания, РК КП(б)Б – советы содействия допризывной подготовке.

Для военной учебы молодежи подбирались начальники, инструкторы, старшие политруки допризывных пунктов из числа кадра младших командиров, политработников войсковых частей и начсостава запаса, младшие политруки из комсомольских активистов. В ряде районов и городов военно-физическая и политическая подготовка, патриотическое воспитание допризывной молодежи осуществлялись на высоком уровне. Накопленный опыт, думается, возможен для использования в оборонно-массовой работе с юношами и девушками на современном этапе.

На эффективность проводимой работы отрицательно влияли инертность организационных структур руководства военной подготовкой, некомпетентность, несогласованность действий органов власти на местах. Ощущалась нехватка учебных и хозяйственных помещений, слабая техническая база пунктов подготовки. Уровень компетенций многих инструкторов и политруков был низким, что отражалось на качестве занятий. Имелись факты финансовых злоупотреблений, опозданий на работу, пьянства начальствующего состава. Допускались ошибки при организации и проведении занятий физического воспитания, мало внимания уделялось вопросам ликвидации неграмотности.

Исследование показало, что физическая, военная и политическая учеба допризывников, несмотря на имеющиеся проблемы и недостатки, сыграла важнейшую роль в подготовке молодого поколения к защите Родины. Абсолютное большинство солдат, мужественно и стойко сражавшихся в годы Великой Отечественной войны во имя Победы с фашистскими захватчиками, получили основы волевых качеств, идейной убежденности, физической и начальной военной выучки в период прохождения допризывной подготовки.

Литература

1. Чигринов, П.Г. Военно-патриотическое воспитание трудящихся. Из опыта работы компартии Белоруссии (1926–1941 гг.) / П.Г. Чигринов. – Минск: Беларусь, 1981. – 207 с.
2. Чигринов, П.Г. Деятельность КПСС по военно-патриотическому воспитанию трудящихся в период построения и упрочения социализма 1926 – июнь 1941 г. (на материалах Компартии Белоруссии): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / П.Г. Чигринов; Ин-т ист. партии при ЦК КПБ. – Минск, 1985. – 43 с.
3. Пикульский, Е.В. Деятельность комсомола Белоруссии по военно-патриотическому воспитанию молодежи в годы первой пятилетки (1926–1932 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Е.В. Пикульский; М-во высш. и сред. спец. образования БССР [и др.]. – Минск, 1975. – 26 с.

4. Кушнер, В.Ф. Военно-патриотическое воспитание и подготовка трудящихся Белоруссии к защите Родины (1921–1925 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.Ф. Кушнер; Мин. гос. пед. ин-т. – Минск, 1976. – 25 с.
5. Хромченко, Д.Н. Оборонно-массовая работа общественных организаций Беларуси в 1920–1940-е годы / Д.Н. Хромченко. – Минск: БНТУ, 2017. – 204 с.
6. Куликович, К.А. Развитие физической культуры и спорта в Белорусской ССР (1945–1970 гг.): автореф. дис. ... д-ра пед. наук: № 13734 / К.А. Куликович; Моск. гос. ин-т физкультуры. – М., 1972. – 53 с.
7. Шаврук, В.И. Внеурочная политико-воспитательная работа в школах Белорусской ССР (1920–1965 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / В.И. Шаврук; Мин. гос. пед. ин-т. – Минск, 1967. – 22 с.
8. Коваленко, Г.П. Становление и развитие физического воспитания общеобразовательной школы советской Белоруссии (1917–1941 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Г.П. Коваленко; Мин. гос. пед. ин-т. – Минск, 1972. – 22 с.
9. Белорусский государственный университет физической культуры: о времени, о спорте, о себе / Белорус. гос. ун-т физ. культуры; под общ. ред. М.Е. Кобринского. – Минск: БГУФК, 2007. – 398 с.: ил.
10. Комсомол – нашей доблестной партии сын: из истории Ленинского Коммунистического Союза Белоруссии: [сб. очерков] / редкол.: А.К. Зинин, А.А. Маркевич. – Минск: Госиздат БССР, 1960. – 492 с.
11. Красноарм. правда. – 1925. – 26 сент.
12. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 612.
13. ГАВт. – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 6.
14. ГАВт. – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 641.
15. ГАВт. – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 7.
16. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1794.
17. Государственный архив Минской области (ГАМн). – Ф. 801. Оп. 1. Д. 1.
18. Красноарм. правда. – 1925. – 16 июля.
19. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1785.
20. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1786.
21. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1791.
22. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1982.
23. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1278.
24. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1784.
25. ГАВт. – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 72а.
26. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1789.
27. ГАВт. – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 70.
28. ГАВт. – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 76.
29. ГАВт. – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 2.
30. ГАВт. – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 61.
31. ГАВт. – Ф. 1611. Оп. 1. Д. 71.
32. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2310.
33. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1787.
34. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1790.

Поступила в редакцию 30.03.2023